

На следующий день, на собрании для переговоров с Леоном.

Альберг не мог скрыть своего потрясения.

Фернанд, который был подле него, беспокоился за него.

- Выполняющий обязанности председателя, что-то случилось?

- Н-нет, ничего.

Он сказал так, теперь полностью понимая, почему Луиза так сильно помогала человеку из королевства.

Леон выглядел совсем будто его сын, если бы он дожил до его возраста.

Он был юношей с черными волосами и черными глазами, с обыкновенной внешностью, с которой люди встречаются, как кажется на каждом углу, но его аура напоминала ему сына.

В них было так много сходств, но сам Леон вел себя с ними бесцеремонно, держа в руке колбу с ростком священного дерева.

- Ой, что вы там говорите?

Лицо Ламберта было красным. Леон нахально его провоцировал.

- Не заставляй меня повторять дважды! Я сказал, Дом Фэйвел понес огромный урон из-за буйства твоего дирижабля. Я требую, чтобы ты заплатил компенсацию за этот урон.

- Не слышу ва-ас~

Он вел себя так, будто главы шести великих домов, которые здесь собрались, были недостойны его внимания.

Остальные главы тоже были раздражены. Но они с опаской относились к Леону, в руках которого был росток священного дерева.

(—Неужели он что-то узнал о ростке священного дерева от Луизы?)

Леон ни капли не волновался перед ними, обладавшими божественной защитой священного дерева.

Было ли его отношение основано на невежестве, или же он полностью осознавал их положение—Альберг не мог решить, что верно.

С ростком в руке, Леон спросил их:

- Кстати говоря, кажется, вы тут просите меня принять ответственность, только—вас ничего не смущает?

- Очевидно это твоя вина!

- Лорд Ламберт, нам стоит выслушать и его слова. Что ж, Граф Бальтфолт, что вы имели в виду под тем, что для нас неуместно просить вас взять ответственность?

Альберг заставил Ламберта замолчать, иначе переговоры ни к чему бы не привели.

- Вам еще нужно спрашивать? Нас обманом заставили согласиться на эту клятву священному дереву, а на наследного принца нашей страны надели проклятый ошейник. Более того, мой дирижабль был украден, и тем не менее, Пьер, который все это сделал и даже устроил бойню с кораблем, ни в чем обвинен не был. Почему именно меня просят нести ответственность? И это при том, что я остановил буйство Айнхорна. Это ваш принцип, воздавай зло за добро?

Леон беспрестанно причитал, но с его лица не сходила ухмылка.

Альберг не знал, что было на уме у этого юноши.

- —Но что ж, оставим публичную претенциозность. Раз вы перелагаете всю ответственность на меня, значит, вы все готовы к последствиям, я верно понял?

- Что ты сказал, последствиями?!

Ламберт прервал его речь, и остальные главы уставились на него, чтобы тот замолчал.

Леон с ухмылкой продолжил речь.

- Вы сейчас узнали оглушительное поражение, выйдя против всего одного корабля королевства. Если вы сделаете виновным одного Пьера, это окажется лишь позорным инцидентом между вами самими, но если захотите взять с меня—не будет ли это означать конец вашему мифу о непобедимости? Ваша черед побед окончится здесь!

На это утверждение Фернанд спокойно ответил:

- Это мы еще посмотрим. В действительности, вы в то время не участвовали в битве, и бой не был окончен. В самом разгаре он был прерван. Битву скорее стоит считать ничьей.

Леон повернул глаза к блефующему Фернанду и показал улыбку человека, видящего его насквозь.

- Тогда смело возлагайте всю ответственность на меня. В этот момент, ребята, вам всем настанет конец. Сколько там кораблей сбил всего один наш корабль? А хоть одному удалось достать Айнхорн? —И кто сказал, что у королевства есть один лишь Айнхорн?

Фернанд попытался разрядить обстановку.

- А вы довольно вспыльчивы, верно, господин герой?

- Вспыльчив? Будь я вспыльчив, от Дома Фэйвел сейчас остался бы только пепел.

Альберг быстро взглянул на Ламберта, сжав кулаки от досады, затем продолжил за Фернарда переговоры с Леоном.

- Я понимаю, что вы хотите сказать. Тогда, что вы от нас требуете?

- Для начала небольшую компенсацию. Если не можете собрать денег, я согласен на товары. В этот раз я доложу о случившемся как о простой междоусобной ссоре, так что к компенсации за причиненный нам ущерб советую вам прибавить и за мое молчание. Конечно, вам также придется принести официальное извинение.

- —Я понял вас.

Леон говорил: «Я дам вам защитить свою гордость и честь, но за это дайте мне деньги».

Ламберт грохнул кулаком по столу.

- Эта тварь несет что ей вздумается, просто потому что я молчу! Мы еще никогда не проигрывали Хольтфолту!

Улыбка Леона не дрогнула.

- Тогда давайте в следующий раз устроим все по-настоящему, мисс республика, непобедимая только в защите. Да, и если попробуйте свалить все на меня, мне придется поставить точку вашей серии побед. Вашей легендарной непобедимости придет конец!

От этих слов выражения лиц глав помрачнели.

Ведь если станет известно, что они проиграли королевству, другие страны тоже станут смотреть на них свысока.

Последствия этого будут чудовищны.

К тому же, теперь, когда другие страны могли разработать свои мощные корабли, уже не так легко будет решить все войной.

Альберг считал этот инцидент хорошей возможностью.

(Хм-м, все не так плохо. Напротив, это даже удобно.)

- —Прекрасно. Альцер приготовит для вас денежную компенсацию.

Фернанд возразил Альбергу, который слишком легко принял условия.

- Исполняющий обязанности председателя, вы планируете принять его требования как есть?

- В этот раз вина за инцидент целиком лежит на Альцере. Альцер искренне принесет свои извинения.

Для председателя совета это было плохое решение, но Альберг своей персоной хотел воспользоваться этим инцидентом.

—Ради своей собственной цели.

Но в своем сердце, Альберг извинился перед дочерью.

(Луиза, должно быть ты чувствуешь то же самое.)

Образ сына сливался у Альберга с Леоном, который был перед ним. Он чуть жалел, что из-за этого он поступил с ним слишком мягко.

Теперь он не мог упрекать свою дочь.

Леон был удивлен.

- —Э, вы серьезно собираетесь принять мои условия?

Похоже, он не ожидал, что все его требования будут выполнены.

- Это так вас удивляет?

- —Ну, в общем да.

Глядя на то, как недавнее нахальство Леона исчезает, Альберг подумал, что это наверно и есть обычный Леон.

- Мы заставили вас пройти через столь неприятный опыт во время обучения. Мои извинения. И еще, это предложение от меня лично, но —

◇

Когда переговоры с Леоном были окончены, Фернанд приблизился к Альбергу.

- Выполняющий обязанности председателя, теперь королевство будет наглеть. Пожалуйста, пересмотрите решение.

Фернанд был молодым и очень способным, но он питал к своей стране сильные патриотические чувства.

Из-за этого он был чувствительным к делам, которые могли поставить республику в сложное положение.

- Нам стоит закрыть глаза на этот небольшой убыток. Только что мы обрели хорошую возможность вспомнить об осторожности.

- Осторожности?

- Мысль, что мы всегда будем процветать, полагаясь на священное дерево, уже слишком стара.

Фернанд был поражен.

- Исполняющий обязанности председателя, не слишком ли противоречивы ваши слова?

- Что в них противоречивого? Оценка Альцера другими странами, на которые наша страна смотрит свысока только из-за священного дерева, просто ужасна. В то же время, наше чувство

опасности к другим странам слишком притупилось.

Похоже, Фернанд тоже понимал, о чем вел речь Альберг. У него не нашлось слов для возражения.

- —Кажется, вы пригласили этого человека в свой особняк, но вы точно уверены? Этот парень готов лезть в бой даже с нами.

- В его руках росток священного дерева. Я хочу найти направление, с которого можно было бы начать переговоры.

- Это несомненно необходимо, но разве председатель обязан заниматься этим лично?

- У меня в нем есть и свой интерес.

Он перечислил много причин, но он хотел лично поговорить с Леоном.

(Он продолжает появляться в моих мыслях, хоть я и знаю, что он не мой сын. Может, они просто слишком похожи?)

Альберг снова вспомнил о своем сыне.

◇

Меня пригласили прийти в особняк Дома Раульт через несколько дней после переговоров.

Репарации были выплачены незамедлительно, и между государственными служащими Альцера и Королевства Хольтолт устраивались переговоры. Было забавно, если бы из-за этого Роланда завалило тяжелой работой, поэтому я не касался их дел.

Дом Раульт даже подготовил дирижабль, чтобы отвезти меня на их земли—в их крепость на парящем острове на обед.

Это был город-крепость. Он создавал совсем иное впечатление, чем бывшие земли Леспинас.

- Это место скорее ощущается как королевство.

Пробормотал я негромко. Люксон, который был в маскировке, прошептал мне на ухо:

[—Хозяин, я полагаю, риск покушения невелик, но все равно не ослабляйте бдительность.]

Пока я ждал в приемной, Люксон исследовал весь огромный замок.

Он тщательно проверил множество вещей, например отравлена ли еда, которую мне подадут. Итог—видимо, Леона действительно просто пригласили на обед.

- Они пытаются ко мне подольститься, потому что хотят росток?

[Это наиболее вероятно. По всей видимости, также они хотят обмен технологиями. —Однако, даже не смотря на это, ситуация выглядит странной.]

- Странной? Есть какая-то проблема?

[Слуги, которые видели лицо хозяина, выглядели настороженно. Особенно в растерянности были те, кто работает здесь давно.]

Слуга, который показывал мне замок, вел себя так же.

У него был крайне удивленный вид.

- Луиза тоже была удивлена, когда мы впервые встретились. В тот раз—она попросила меня назвать ее «сестренкой», или типа того.

[Может, у нее такое хобби?]

Если она серьезно хочет стать моей сестрой, надеюсь получится обменять ее на Джону.

Я пустил слезу, вспоминая свою родную сестренку, которой сейчас, наверное, было так тяжело в королевстве.

Если бы я действительно мог обменять ее на Луизу, уверен, я моментально сказал бы «Меняйте, пожалуйста.»

Пока я говорил с Люксоном, пришел слуга уведомить, что приготовления завершены.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/784998>